

И.Р. Саитбатталов, Ю.А. Саитбатталова

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ САКРАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ ИСЛАМА И ХРИСТИАНСТВА В БАШКИРИИ XIX ВЕКА: ОБЩИЙ ОБЗОР*

Целью статьи является сопоставительный анализ двух толкований к одной седьмой части Корана на старотюркском литературном языке (урало-поволжский тюрки) и перевода Четвероевангелия на башкирский язык, осуществленных в Башкирии в XIX веке. Сопоставление трех названных сочинений осуществляется путем анализа исторических обстоятельств их написания и публикации, их функционального назначения, жанровой природы и стилистических характеристик. Толкования к одной седьмой части Корана, выполненные Бахадиршахом ал-Кайнави и Тадж ад-Дином ал-Иштаки, развивают традицию тюркоязычных пословных комментариев к Корану на основе предания, однако реализуют разные стратегии интерпретации священного текста – утилитарную и дидактическую. Перевод на башкирский язык Четвероевангелия опирается на идею выразимости сакрального содержания на любом языке и не содержит собственно комментаторского компонента. Теологические позиции переводчиков нашли выражение в выборе языковых средств перевода. Сопоставительный анализ двух мусульманских экзегетических сочинений и одного перевода сакрального текста христианства показывает, что их авторы придерживались разных подходов к интерпретации сакрального текста, причем эти подходы не совпадают с конфессиональными. Мусульманская традиция интерпретации сакральных текстов в регионе была многовариантна и динамична. Христианский подход к переводу реализовывал на практике идеи Н.И. Ильминского и предусматривал участие в восприятии священного текста не только читателя, но и проповедника.

Ключевые слова: башкирский язык, кораническая экзегетика, перевод Библии, тафсир, язык тюрки Урало-Поволжья, языки народов России.

Сведения об авторе:

Саитбатталов Искандер Расулевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, Россия); e-mail: saitbattaloff@yahoo.com. – ORCID ID: 0000-0002-5948-4666.

Саитбатталова Юлия Аликовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры журналистики, факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, Россия); e-mail: j.gimranova@gmail.com. – ORCID ID: 0000-0001-9971-2697.

Введение

Актуальность филологического изучения сакральных текстов разных конфессий, переведенных на языки народов России или подвергнутых оригинальной интерпретации на этих языках, обусловлена как общественными процессами, протекающими в стране и ведущими к росту интереса к традиционной духовности и связанным с ней текстам, так и с расширением методологического арсенала гуманитарных наук, в частности литературоведения и языкознания. Введение в научный оборот новых текстов и их групп также требует их научного осмысления.

*** Финансирование**

Работа выполнена в рамках проекта МК-5052.2021.2 Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации.

В XIX веке Башкирия стала ареной активного межэтнического, межъязыкового и межконфессионального взаимодействия, в ходе которого был создан ряд текстов, интерпретирующих священную книгу мусульман Коран и переводящих библейские тексты, прежде всего, Евангелия, на тюркские языки – литературно-письменный идиом тюрки в его уралоповолжском варианте и на разговорный башкирский язык в кириллической графике. Хотя язык и стиль этих текстов, а также исторические обстоятельства их возникновения становились предметом языковедческих исследований, их литературоведческий анализ, в том числе сопоставительный, ранее не проводился.

Литературно-письменный язык тюрки (ст.-тюрк. *türki*) возник в Средней Азии, использовал арабскую графику, характеризовался большим числом арабских и персидских лексических заимствований и функционировал на обширных территориях Средней Азии, Ближнего Востока и Восточной Европы среди представителей тюркских народов, исповедующих ислам. Народно-разговорный башкирский язык бытовал в XIX веке преимущественно в устной форме, попытки использовать для текстов на нем кириллическую графику имели экспериментальный характер.

Контрастивное изучение схожих по функциональному назначению текстов разных конфессий, способно продемонстрировать как сходства, так и различия в экзегетической традиции двух авраамических конфессий, а также общность и специфику функционирования подобных текстов в рамках разных форм религиозного дискурса.

Тексты, созданные в Урало-Поволжье в рамках мусульманской экзегетической традиции (экзегетика – раздел богословия, в котором истолковываются священные тексты), исследованы сравнительно мало. Некоторые из них упоминаются в библиографических сводах XIX века, а также в историко-биографических работах Шихаб ад-Дина Марджани [Марджани, 1885], Мухаммада-Мурада Рамзи ал-Минзалави [Рамзи, 1908] и Рида ад-Дина ибн Фахр ад-Дина [Фахр ад-Дин, 1900], однако ни богословского, ни филологического анализа подобного рода текстов в этих трудах не содержится. В советское время изучение созданной в регионе тюркоязычной литературы сугубо богословского содержания было невозможно по идеологическим причинам. Своеобразие жанровой природы толкований, композиция и манера речи которых была прямо детерминирована комментируемым арабским текстом, и неопределенность их лингвистического статуса – не перевод, но и не оригинальные произведения – создавали для исследователей затруднения и чисто методологического плана.

Созданные сравнительно поздно переводы библейских текстов на разговорный башкирский язык в кириллической графике в дореволюционное время специальному исследованию не подвергались. Это может быть связано как с зачаточным состоянием башкирского языкознания в целом, так и с тем, что эти переводы реализовывали на практике принципы конструирования литературных языков для нерусских народов России и перевода на них священного писания и богослужебных текстов православного христианства, разработанные Н. И. Ильминским и широко представленные в тогдашней печати. В советское время эти тексты исследовались как ранние памятники башкирского языка на кириллице, то есть как лингвистический источник безотносительно их религиозного содержания [см. Ишбердин и др., 1993: 157–158].

Данный вектор был продолжен исследователями постсоветского времени. В обобщающих работах по истории башкирского литературного языка, изданных в 90-е годы XX века и первые годы XXI века, содержится краткая характеристика особенностей их кириллического алфавита, диалектной основы и связи с синхронными букварями и словарями башкирского языка [Ишбердин и др., 1993: 157–158; Галяутдинов, 200: 98–101]. В публикациях начала XXI века более детально рассматриваются разные уровни: фонетика, морфология, лексика языка этих памятников [Каримова, Латыпова, 2016; Латыпова, 2013].

Краткая характеристика языка и стиля некоторых уралоповолжских *тафсиров* (*тафсир* – мусульманская религиозная наука об истолковании Корана, мусульманская экзегетика, а также наименование тестов, созданных в рамках этой дисциплины) представлена в работах языковедов Татарстана, однако основной вектор исследования этих произведений в назван-

ной республике – исторический. *Тафсиры* Корана рассматриваются как часть духовной или книжной культуры народов региона [Батыркаев, 2008; Валиев, Рахимова, 2015; Рахимова, 2017]. Анализ их теологической составляющей, а также попытки определения их места в истории башкирской литературы донационального периода предпринимаются в настоящее время исследователями из Башкортостана [Саитбатталов, 2021; Саитбатталов и др., 2022].

1. Тюркоязычные комментарии к Корану в Башкирии в контексте мусульманской экзегетической традиции

Традиция коранической экзегетики на тюркских языках зародилась в XI–XII веках нашей эры в Средней Азии и развивалась от междустрочного пословного перевода к крупным целостным сочинениям. Тафсир как жанр мог иметь различные формы – пословный комментарий, истолкование целых значимых элементов коранического текста (сур или аятов), изложение событий коранической истории в хронологическом порядке. В тюркоязычных литературах Средней Азии и Ближнего Востока в той или иной мере представлены все эти формы.

Старейшим тюркоязычным толкованием Корана, найденным в Урало-Поволжье, считается рукопись, хранящаяся в фонде письменных источников Национального музея Республики Татарстан, переписанная в XVI веке и, по-видимому, позднее импортированная в регион. Становление собственной экзегетической традиции пришлось на XIX век и обычно связывается с деятельностью богослова ‘Абн ан-Насира ал-Курсави (1776–1812), который в последние годы жизни составил толкование к 1/7 части Корана [Батыркаев, 2008: 117].

В первой половине XIX века в Башкирии было создано два тюркоязычных толкования к 1/7 части Корана (персидское название – *хафт-и йак-и шариф* ‘благородная седмица’). Выполненные богословами, принадлежавшими к ханафитской школе права и матуридитской школе вероучения и входившими в суфийские круги, эти тексты имеют одинаковое название «*Китаб-и шараф ма’аб Хафтийак тафсири турки тилинда*» ‘Книга подражания благородному – толкование к одной седьмой части Корана на тюркском языке’, однако существенно различаются на всех уровнях.

Печатание тюркоязычных толкований Корана в Урало-Поволжье началось в 1859 году. К 1885 году в Казани было издано несколько сочинений, озаглавленных «*Китаб-и шараф ма’аб Хафтийак тафсири турки тилинда*» ‘Книга подражания благородному – толкование к одной седьмой части Корана на тюркском языке’. В современных библиотечных каталогах и библиографических указателях они зачастую фигурируют под сокращенным названием «*Хафтийак тафсири*» ‘Толкование к одной седьмой части Корана’ и без указания автора, что приводит к многочисленным неточностям в работах, посвященных развитию мусульманской экзегетики в Урало-Поволжье, в частности, к тезисам о том, что все публикации с таким названием являются переизданиями одного труда или что основоположником мусульманской экзегезы в Урало-Поволжье Нового времени («татарского тафсира» в терминологии казанских исследователей) является интеллектуал Абу-н-Наср Абд ан-Насир ал-Курсави (1776–1812).

Анализ доступных нам изданий «*Китаб-и шараф-мааб...*» 1859 [Китаб, 1275], 1885 [Китаб, 1302] и 1902 года [Китаб, 1905] показал, что наиболее ранней как по времени первой публикации, так и по времени написания работой является издание 1859 года, завершенное Бахадиршахом ибн Суйяргулом ал-Гайнави ал-Каджмакти в 1805 году. Толкование ал-Курсави было впервые издано в 1861 году, а в ходе последующих переизданий подвергалось серьезным редакторским вмешательствам, так как автор «по каким-то причинам во многих местах тафсира вписал слова из знаменитых толкований и, не переводя, оставил их на арабском» [Китаб, 1905: 3]. Третье издание 1885 года вышло из-под пера суфийского поэта и историографа Тадж ад-Дина ибн Йалчигула (1867–1837) и было завершено около 1829 года. Согласно архивным (ревизские сказки за 1816–1850 годы) и литературным (биографические труды Р. Фахр ад-Дина и М. Рамзи) источникам, и Бахадиршах, и Тадж ад-Дин были этническими башкирами, ассоциировали себя с клановыми структурами башкирского общества и

входили в башкирские административные структуры. Соответственно, созданные ими тексты могут рассматриваться в контексте истории башкирской литературы донационального периода.

Более раннее толкование Бахадиршаха ал-Кайнави выполнено на основе арабских и персидских комментариев к священному тексту и сосредоточено на практических аспектах отношения мусульманина к священной книге. Этот тафсир исключает вариативные толкования, не содержит филологических и исторических отступлений, а также прямых обращений к верующим и представляет утилитарный взгляд на Писание.

Более позднее толкование Тадж ад-Дина ал-Иштаки опирается, помимо арабо- и персоязычных комментариев, на османскую экзегетику, насыщено обсуждениями неоднозначных толкований и филологическими этюдами, перемежается сюжетным изложением коранических рассказов, снабжается пространными дидактическими обращениями. Тафсир ал-Иштаки стремится представить Коран как источник всеобъемлющей мудрости, актуальной в любых ситуациях.

2. Перевод Четвероевангелия на башкирский язык 1902 года издания в контексте традиции библейского перевода

История перевода Библии на тюркские языки берет начало в XVII веке, когда Войцех Бобовский перевел на османский язык всю Библию. Усилия по переводу как всего библейского свода, так и отдельных книг на тюркские языки активизировались в XIX веке в связи с расширением миссионерской деятельности в регионах проживания тюркских народов. В первые годы XIX века серия переводов отдельных книг Нового завета на язык тюрки с использованием арабской графики была опубликована Эдинбургским миссионерским обществом. Во второй трети XIX века началась работа по переводу Нового завета на алтайский язык, а во второй половине столетия – на языки кряшенов (крещеных татар), чувашей и других тюркских народов Российской Империи.

Перевод отдельных книг Библии на башкирский народно-разговорный язык осуществлялся, по-видимому, в 90-е годы XIX века в Казани силами студентов и преподавателей инородческой учительской семинарии и опирался на лингвистические этюды А.Г. Бессонова, В. Катаринского и Н.Ф. Катанова, посвященные башкирскому языку. Процесс перевода осуществлялся в соответствии с методикой, разработанной Н.И. Ильминским.

Согласно ей, основой для перевода священных текстов на языки нерусских народов страны (инородцев) являлось знание переводных языков – не столько практическое, «какое обыкновенно приобретается от постоянных сношений с инородцами», сколько теоретическое, состоящее «в знании и наблюдении законов внутреннего устройства этого языка» – и знание психологии адресатов перевода, их картины мира. Непосредственно перевод должен был осуществляться не буквально, а по смыслу, причем переводчику необходимо было ориентироваться на характер живой речи носителей языка. Перевод, по Ильминскому, должен был опираться на лексическую систему переводного языка и развивать ее; избегать рекомендовалось лишь слов и выражений, имеющих ярко выраженные «языческие» коннотации. Для их замены возможным представлялось создание неологизмов и нестандартных лексических сочетаний. Необходимым элементом переводческой работы была неоднократная апробация перевода путем чтения его фрагментов носителям языка и обсуждения с ними результатов [Ильминский, 1875].

Перевод книг Нового завета на башкирский язык, изданный на рубеже прошлого и позапрошлого столетий, прежде всего Четвероевангелие 1902 года [Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие, 1902] ориентируются на восточный диалект, считавшийся в то время наиболее своеобразным. Перевод на башкирский язык осуществлялся не с греческого оригинала, а с русского Синодального перевода и, хотя и не является дословным, но стремится следовать за оригиналом настолько близко, насколько это возможно. В этом отношении он четко противопоставляется толкованиям к Корану, которые имеют ярко выраженное

авторское начало и не стремятся к дословности даже в той части комментария, который можно условно назвать переводческой.

Перевод Четвероевангелия на башкирский язык не сопровождается справочным аппаратом, комментарием, введением и послесловием. Теологическое содержание отдельных евангельских терминов и эпизодов интерпретируется непосредственно в тексте. Эта интерпретация проявляется в выборе лексем или словосочетаний, обозначающих те или иные важные для христианского богословия понятия, лексической и культурной адаптации сложных для восприятия представителями башкирского народа реалий Ближнего Востока начала нашей эры, приращении недостающих для понимания смысла лексем. Будучи миссионерским изданием, призванным служить распространению христианства среди башкир, перевод Четвероевангелия, по-видимому, должен был разъясняться и интерпретироваться проповедником, а не быть объектом самостоятельного чтения и рефлексии.

Заключение

Сопоставление двух экзегетических текстов из одного региона демонстрирует многовариантный характер мусульманской традиции в рамках одной богословской дисциплины, а также нелинейный характер развития самой экзегетики в регионе. В целом, толкования к одной седьмой части Корана, выполненные Бахадиршахом ал-Кайнави и Тадж ад-Дином ал-Иштаки, обладают большими литературными достоинствами и заслуживают более пристального исследовательского внимания.

Анонимный перевод Четвероевангелия на башкирский язык реализует представление о принципиальной выразимости сакрального содержания на любом живом языке, характерное для христианского богословия, а также отражает сложившиеся к концу XIX века в русской ученой и миссионерской среде представления о башкирском языке. Эти представления нашли свое выражение в выборе диалектной основы для перевода. Отсутствие в переводе каких бы то ни было комментариев позволяет предположить, что публикация должна была комментироваться проповедником в ходе живого общения с читателями.

Литература:

1. Рекомендации Батыркаев Т.О. Кораническая экзегетика мусульман Поволжья и Приуралья (конец XVIII – начало XX в.) // Памятники письменности Востока. 2008. Т. 2 (9). С. 104–130.
2. Валеев Р.М., Рахимова Я.Р. Историческое наследие тафсиров и их роль в развитии татарской культуры (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник КазГУКИ. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-nasledie-tafsirov-i-ih-rol-v-razvitii-tatarskoy-kultury-konets-xix-nachalo-xx-vv>.
3. Галяутдинов И.Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000.
4. Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на башкирском языке. Казань: Типография В. М. Ключникова, 1902.
5. Ильминский Н.И. О переводе православных христианских книг на инородческие языки: практические замечания Н. Ильминского. Казань: Типография Императорского ун-та, 1875. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Ilminskii%CC%86/o-perevode-pravoslavnyh-hristianskih-knig-na-inorodcheskie-jazyki/.
6. Ишбирзин Э.Ф., Гэләүетдинов И.Ф., Халикова Р.Х. Башкорт эзэби теленең тарихы. Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1993.
7. Каримова Р.Н., Латыпова Р.М. Письменные источники по башкирскому языку конца XIX – начала XX века // Урало-алтайские исследования. 2016. № 1 (20). С. 41–52.
8. Китаб-и шараф-ма'аб Хафт-и йак тафсири турки тилинда. Казан: университет таб'ханәси, 1275.
9. Китаб-и шараф-ма'аб Хафт-и йак тафсири турки тилинда. Казан: университет таб'ханәси, 1302.
10. Китаб-и шараф-ма'аб Хафт-и йак тафсири турки тилинда. Казан: Харитонов матба'аси, 1905.
11. Латыпова Р.М. Значение перевода «Евангелия» в истории башкирского литературного языка // В мире науки и искусства: Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2013. № 29. С. 36–40.
12. Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан ва Булгар. Ч. 2. Казань: Типолитография Императорского ун-та, 1900.

13. Рамзи М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вака'и' Казан ва Булгар ва мулук ат-татар. Оренбург: матба' ал-Каримийа ва-л-Хусайнийа, 1908. Т. 2.
14. Рахимова Я.Р. Классические тафсиры Корана как достояние татарской культуры // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 1. С. 48–53.
15. Саитбатталов И.Р. Тюркоязычные толкования Корана из Башкирии XIX в. как литературные памятники // Litera. 2021. № 12. С. 25–33. doi: 10.25136/2409-8698.2021.12.37122
16. Саитбатталов И.Р., Лукманова Р.Х., Саитбатталова Ю.А. Теонимическая лексика в переводах Евангелий на башкирский и тувинский языки // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 137–145. doi: 10.25178/nit.2022.4.11
17. Фахр ад-Дин Р.Ф. Асар. Казань, 1900. Т. 1. Ч. 1.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 22.12.2022

I.R. Saitbattalov, Iu.A. Saitbattalova

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

TRANSLATIONS AND INTERPRETATIONS OF SACRED TEXTS OF ISLAM AND CHRISTIANITY INTO TURKIC LANGUAGES IN BASHKIRIA IN THE 19th CENTURY: A GENERAL OVERVIEW

The purpose of the article is a comparative analysis of two interpretations of one seventh of the Koran in the Old Turkic literary language (Ural-Volga Turks) and the translation of the Fourth Gospel into Bashkir, carried out in Bashkiria in the 19th century. A comparative analysis of the three named works is carried out by analyzing the historical circumstances of their writing and publication, their functional purpose, genre nature and stylistic characteristics. Interpretations to the one seventh part of the Koran, made by Bahadırshah al-Kaynawi and Taji al-Din al-Ishtaki, develop the tradition of word-by-word commentaries on the Koran. However, they implement different strategies for interpreting the sacred text – utilitarian and didactic. The translation into Bashkir of the Four Gospels is based on the idea of the expressiveness of sacred content in any language and does not contain a commenting component proper. The theological positions of translators have found expression in the choice of linguistic means of translation. A comparative analysis of the two Muslim exegetical works and one translation of the sacred text of Christianity shows that their authors adhered to different approaches to the interpretation of the sacred text, and these approaches do not coincide with confessional ones. The Muslim tradition of interpreting sacred texts in the region was multi-variant and dynamic. The Christian approach to translation put into practice the ideas of N.I. Ilminsky and provided for the participation in the perception of the sacred text not only of the reader, but also of the preacher.

Keywords: Bashkir language, Koranic exegesis, Bible translation, Tafsir, the language of the Turks of the Ural-Volga region, the languages of the peoples of Russia.

About the author:

Saitbattalov Iskander Rasulevich, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of History of the Republic of Bashkortostan, Archeology and Ethnology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia); e-mail: saitbattaloff@yahoo.com. – ORCID ID: 0000-0002-5948-4666.

Saitbattalova Iuliia Alikovna, Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of Journalism, Faculty of Bashkir Philology, Oriental Studies and Journalism, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia); e-mail: j.gimranova@gmail.com. – ORCID ID: 0000-0001-9971-2697.

References:

1. Batyrkaev, T.O. “Qur’anic Exegetics of the Muslims of Volga-Ural Region (late XVIII – early XX c.)” *Pamyatniki Pis’mennosti Vostoka*, 2008, vol. 2 (9), pp. 104–130.
2. Valeev, R.M., Rakhimova, Ya.R. “The Historical Heritage of Tafsirs and their Role in the History of Tatar Culture (late XIX – early XX c.)” *Vestnik Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kul’tury i Iskusstv*, no. 3, 2015, <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-nasledie-tafsirov-i-ih-rol-v-razviti-tatarskoy-kultury-konets-xix-nachalo-xx-vv>.
3. Galyautdinov, I.G. *Two Centuries of Bashkir Literary Language*. Ufa, 2000.
4. *Our Lord Jesus Christ the Holy Gospel of Matthew, Mark, Luke and John in the Bashkir Language*. Kazan’, 1902.
5. Il’minskiy, N.I. On the Translation of the Orthodox Christian Books into the Aliens’ Language: Practical Notes of N.I. Il’minskiy. Kazan’, 1875, https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Ilminskii%CC%86/o-perevode-pravoslavnyh-hristianskih-knig-na-inorodcheskie-jazyki/.
6. Ishbirdhin, E.F., Ghalawetdinov, I.Gh., Khaliqova, R.Kh. *The History of Bashkir Literary Language*. Æø, 1993.
7. Karimova, R.N., Latypova, R.M. “Written Sources on the History of Bashkir Language in late XIX – early XX century.” *Uralo-Altayskie Issledovaniya*, 2016, № 1 (20), pp. 41–52.
8. *Kitab-i sharaf-ma’ab Khaft-i yak tafsiri turki tilinda*. Kazan, 1275.
9. *Kitab-i sharaf-ma’ab Khaft-i yak tafsiri turki tilinda*. Kazan, 1302.
10. *Kitab-i sharaf-ma’ab Khaft-i yak tafsiri turki tilinda*. Kazan, 1905.
11. Latypova, R.M. “The Meaning of the Translation of the “Gospel” in the History of the Bashkir Literary Language.” *V Mire Nauki i Iskusstva: Voprosy Filologii, Iskusstvovedeniya i Kul’turologii*, no. 29, 2013, pp. 36–40.
12. Mardzhani, Sh. *Mustafad al-akhbar fi akhval Kazan va Bulgar*, vol. 2, Kazan’, 1900.
13. Ramzi, M. *Talfik al-akhbar va talkikh al-asar fi vaka’i Kazan va Bulgar va muluk at-tatar*, vol. 2, Orenburg, 1908.
14. Rakhimova, Ya.R. “Classical Tafsirs of the Qur’an as a Property of the Tatar Culture.” *Vestnik Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kul’tury i Iskusstv*, no. 1, 2017. pp. 48–53.
15. Saitbattalov, I.R. “Turkic Interpretations of the Qur’an from Bashkiria in the 19th Century as Literary Monuments.” *Litera*, no. 12, 2021, pp. 25–33. doi: 10.25136/2409-8698.2021.12.37122
16. Saitbattalov, I.R., Lukmanova, R.Kh., Saitbattalova, Yu.A. “Theonymic Vocabulary in Bashkir and Tuvan Translations of the Gospels.” *Novye Issledovaniya Tuvy*, no. 4, 2022, pp. 137–145. doi: 10.25178/nit.2022.4.11
17. Fakhr ad-Din, R.F. *Asar*. Kazan’, vol. 1 (1), 1900.

Received 22.12.2022